

Людмила Найдёнова

Рец. на: Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. М.: Памятники исторической мысли, 2012–2013. Ч. I. 903 с. Ч. II. 877 с.

Ludmila Naydenova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: Arkhiv stol'nika Andreia Il'icha Bezobrazova. Vol. I–II. Moscow, 2012–2013

Архив стольника Безобразова — источник уникальный, ведь частных архивов периода русского Средневековья и Раннего Нового времени до наших дней дошло немного, а объём сохранившихся документов, как правило, крайне невелик. Важно, что значительная часть опубликованных текстов имеет не официальный, а частный характер. Тексты архива Безобразова дают нам представление об обыденной речи того времени. Мы не знаем, как звучала латынь, хотя и читаем латинские тексты; мы не знаем также, как звучала русская речь в XVII в. К тому же зачастую письма Безобразова написаны в таком стиле, что заставляют задуматься — отражают они наивность или сарказм автора.

Архив Андрея Ильича Безобразова был обнаружен ещё в XIX в., и уже тогда высказывались намерения его опубликовать. Однако эта идея не была реализована ни в XIX, ни в XX в. (были изданы лишь небольшие подборки документов). Исследователи середины XX в. (А.А. Новосельский, С.М. Котков, И.С. Филиппова, Л.Ф. Кузьмина) близко подошли к её претворению в жизнь, но в 1961 г. эта работа по неизвестным причинам была прекращена, и завершить её удалось лишь О.В. Новохатко. Те, кому приходилось доводить до конца начатое другими исследователями, прекрасно знают, насколько это непросто, но Ольга Владимировна блестяще справилась с трудной задачей. Итогом стали два объёмных тома; публикация осуществлена на высочайшем археографическом уровне и может быть использована в работе как историками, так и филологами, чего удаётся достичь далеко не всегда.

Рецензируемая публикация открывает новые исследовательские горизонты для специалистов разных областей историчес-

кой науки. Положение крестьян ранее изучали преимущественно по монастырским архивам, сохранившимся гораздо полнее, но вопрос о том, насколько положение монастырских крестьян отличалось от положения крестьян частновладельческих, оставался открытым. Теперь мы можем воспользоваться мирским источником при решении этого вопроса. Для советских историков-аграрников изучение крестьянской проблемы главным образом сосредоточивалось на масштабных социальных конфликтах, подобных восстанию Ивана Болотникова, а также на аспектах эксплуатации крестьян. Судьбы землевладельцев и их владений как единого хозяйственного организма интересовали исследователей значительно меньше. Архив Безобразова помогает решить множество проблем подобного рода, причём на примере среднего по размерам землевладения, обделённого вниманием историков. Историки подчёркивали жестокость крепостников, не отмечая того, что землевладельцу невыгодно было ни калечить, ни грабить и уж тем более убивать своих людей, потому что благосостояние помещика во многом зависело именно от крестьян. Отмечу, что в системе наказаний была своя иерархия: приказчик мог наказать крестьянина по своему разумению, но для того, чтобы подвергнуть его порке, следовало испросить разрешения у хозяина.

Правда, в литературе уже упоминалось, что стольник Безобразов отвечал на такой запрос приказчика повелением бить «так, чтоб еле жив был». Когда говорят о жестокости крепостников, обычно сразу же вспоминают помещицу Салтыкову («Салтычиху»), издевавшуюся над своими крепостными, забывая о том, что её поведение было вопиющим безобразием даже для закоренелых крепостников, что

её судили и отправили на исправление в монастырскую тюрьму. Характеризуя положение крестьян XVII в., неплохо было бы вспомнить и об общей жестокости того времени: стольник Безобразов и сам кончил жизнь на плахе. Главная его вина состояла в том, что он пытался вызвать симпатию к себе царей (Алексея Михайловича и Петра Алексеевича) с помощью ворожей и колдунов, что расценивалось как покушение на личность государя.

Больше других публикация архива стольника Безобразова обрадует, вероятно, исследователей истории повседневности, поскольку именно они лучше прочих понимают значение небольших, на первый взгляд, изменений, которые постепенно приводят к результатам, рассматриваемым как «значительные события». У автора этих строк есть особый повод приветствовать выход данной публикации. Несколько лет изучения «Домостроя» ставили передо мной вопрос – был ли его текст набором идеальных пожеланий или аккумулировал в себе примеры, взятые из жизни. Архив Безобразова демонстрирует то рачительное отношение к дому и хозяйству, которое пропагандирует «Домострой». Не случайно «Домострой» был популярен именно в XVII в., а обладателями его, вопреки ожиданиям, были чаще всего не купцы и ремесленники, а служилые люди.

В «Предупреждении», написанном О.В. Новохатко, подробно и увлекательно описывается как биография самого Андрея Безобразова, так и сложная судьба его архива. Трагическая развязка жизни объявленного преступником стольника парадоксальным образом спасла для нас его переписку: бумаги Безобразова конфисковали и сохранили в государственных архивах. Писали Андрею Ильичу много – друзья, знакомые, родственники. Объём переписки заставляет усомниться в том, что население России в XVII в. было неграмотным. Большую часть писем составляют отчёты приказчиков о состоянии дел в хозяйстве, названные в публикации «Хозяйственной перепиской стольника А.И. Безобразова». В них содержится огромная информация об отношениях между крестьянами, контактах с соседями-землевладельцами, о семейных отношениях

(включая трогательные записки жены мужу о том, например, что она посылает ему в Москву двух шук). Вообще публикация проясняет роль жены – хозяйки дома. Частые отлучки мужа делали её более свободной в хозяйственных решениях и в целом в поведении, заставляя решать многие вопросы самостоятельно.

Текстов, целиком написанных Безобразовым, в публикации немного, что вполне объяснимо: послания писались преимущественно ему – приказчики и старосты отчитывались о жизни в его имениях. Сам же стольник делал пометы и распоряжения на полях присланных «грамоток». Если места для распоряжений не хватало, то они писались на отдельных бумажках и прикреплялись к «отчётам». Безобразов явно стремился держать под неослабным контролем ведение дел в своём хозяйстве. Особой любовью его было имение Спасское, о нём он радел больше всего. В публикации содержится около 400 документов в первом томе и более 600 – во втором. Основные авторы, как уже отмечалось – приказчики и старосты владений Безобразова. Двойное авторство документов не случайно: приказчик выступает здесь как доверенное лицо землевладельца, староста – как представитель крестьянского мира. Их донесения позволяют судить о жизни деревни XVII в.

К публикации приложена карта имения Безобразова, позволяющая проследить историю формирования имения и оценить его размеры. Особо отмечу качество примечаний, выполненных с большой тщательностью. Они не навязывают читателю мнения публикатора, а расширяют круг возможных направлений исследования. Высокой оценки заслуживает словарь вышедших из употребления терминов. Сомнение вызывает лишь одно утверждение О.В. Новохатко, полагающей, что Безобразов своими владениями дорожил больше, чем государственной службой. Если бы дело обстояло так, он не добивался бы звания стольника и не рвался бы в Москву, где и встретил трагический конец своей карьеры и жизни. В то же время Андрей Ильич не мог не дорожить своим имением уже потому, что оно обеспечивало всем необходимым его семью и позволяло вести образ жизни, достойный стольника.

Издание «Архива стольника Безобразова», предпринятое О.В. Новохатко, является своего рода вехой в развитии отечественной археографии и бесценным подарком

специалистам по истории XVII в., в первую очередь исследователям российской повседневности допетровской Руси. Хотелось бы, чтобы таких публикаций было больше.

Виктор Шевырин

Рец. на: В.В. Шелохаев. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 863 с.

Viktor Shevyrin

(Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: V.V. Shelokhaev. Konstitutsionno-demokraticeskaya partia v Rossii i emigratsii. Moscow, 2015

Как ни странно, но ещё недавно отсутствовало исследование, которое охватывало бы весь исторический путь Партии Народной свободы от её зарождения в широком «освободительном движении» до угасания на «чужих берегах». Теперь этот пробел восполнен монографией В.В. Шелохаева — крупнейшего знатока данной темы. При этом Валентин Валентинович откровенно признал, что если бы он более сорока лет не занимался «разработкой истории российского либерализма как целого, а также отдельных исторических периодов истории кадетской партии... то вряд ли бы решился на создание работы обобщающего характера» (с. 8).

Несомненно, к написанию единой истории партии автора вела его невероятно интенсивная публикаторская деятельность. Ещё в 1990-е гг. Шелохаев возглавил международную группу учёных, подготовивших под его редакцией уникальное многотомное издание «Политические партии России. Документальное наследие». 14 томов этой — теперь уже ставшей легендарной — публикации составляют материалы кадетской партии. Сейчас их активно осваивают исследователи¹. Естественно, они широко используются Шелохаевым, как и множество других документов, многие из которых были выявлены и введены им в научный оборот вместе с Н.И. Канищевой, К.Г. Лященко, Т.Ф. Павловой, К.А. Соловьёвым². Учёны в монографии и ценнейшие публикации О.В. Будницкого, М.Г. Вандалковской и Н.И. Канищевой. В основе книги — мощ-

ный фундамент из партийной документации, прессы, теоретических трудов, переписки и воспоминаний многих деятелей той эпохи. В совокупности эти источники действительно «позволяют по-новому осмыслить сложные проблемы либеральной идеологии и политики» (с. 7).

И всё же В.В. Шелохаев считает, что «без богатого историографического наследия было бы трудно решиться на создание общей работы по истории кадетской партии в целом» (с. 10). Он часто обращается к исследованиям учёных разных поколений, выделяя труды В.С. Дякина, К.Ф. Шацилло, Н.Г. Думовой, Н.И. Канищевой, О.А. Харусь, И.В. Нарского, В.А. Кувшинова, Ф.А. Селезнёва, Ф.А. Гайды, И.Е. Воронковой, а также Т. Эммонса, У. Розенберга, М. Стокдейл, Д. Галая, Д. Далманна. Разумеется, в книге упоминаются и многие другие имена — в том числе бывших аспирантов и докторантов, коих у Валентина Валентиновича было немало. Ведь с 1991 г. в изучении российского либерализма начался настоящий «бум»³, и вскоре оно поднялось «на качественно новый уровень» (с. 8)⁴. «Школе профессора Шелохаева»⁵ принадлежала в этом деле видная роль. В новом фолианте, развивая идеи, высказанные им ещё в 1990-е гг.⁶, автор представляет читателям не только «конденсат» достижений современной историографии, но и мастерски исполненный «портрет» Партии Народной свободы.

Книга состоит из 8 глав, содержание и даже названия которых передают